

УДК 82-343.4
ББК 83.014.45
ББК Ш3.014.45

Маргарита Тодорова Терзиева,
доктор педагогических наук, профессор,
Университет им. Асена Златарова
(8000, Болгария, г. Бургас, бул. Проф. Яким Якимов, 1),
e-mail: mater@abv.bg

Сказки Андерсена и болгарская литературная критика

В статье с историко-литературной точки зрения рассматривается роль сказок Андерсена как критерий художественности и высокой эстетической значимости посланий в области детско-юношеской литературы в Болгарии. Болгарская литературная критика в XX веке в лице Славчо Паскалева, Кирилла Крыстева, Атанаса Далчева, Здравко Петрова, Ефрема Каранфилова, Василя Александрова, Симеона Хаджихосева, Младена Енчева, Маргариты Славовой и других исследователей соизмеряет все достижения национального и мирового масштаба в литературе для детей и юношества со сказочным творчеством датского писателя. Произведения Андерсена анализировались путём использования разных подходов: литературно-исторического, биографического, поэтологического, психоаналитического.

Датский писатель обладает талантом живописца и создаёт, используя своих сказочных героев, галерею узнаваемых человеческих характеров. Критики исследуют поэтику сказок датского писателя, обращают внимание на сложный душевный мир его героев, проявляют интерес к личности и мировоззрению автора.

Болгарская литературная критика внесла ценный вклад в болгарскую Андерсениаду своими исследовательскими поисками, проникновенным анализом мотивов, тем и идей в сказочном творчестве Андерсена; исследованием его влияния на национальную литературу для детей и юношества.

Ключевые слова: болгарская литературная критика, сказки Андерсена, детская литература, анализ, болгарская Андерсениада.

Margarita Todorova Terzieva,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Asen Zlatarov University
(1 Blv. of Prof. Yakim Yakimov, Burgas, Bulgaria, 8000),
e-mail: mater@abv.bg

Andersen's Tales and Bulgarian Literary Criticism

Taking a history of literature perspective, the paper examines the role of Andersen's fairy tales as a criterion of artistic skills and high aesthetic significance of messages in the field of children's and young adults' literature in Bulgaria. Bulgarian literary criticism of the 20th century represented by Slavcho Paskalev, Kiril Kristev, Atanas Dalchev, Zdravko Petrov, Efrem Karanfilov, Vasil Aleksandrov, Simeon Hadzhikosev, Mladen Enchev, Margarita Slavova, etc. benchmarked all achievements in children's and young adults' literature on a national and international scale against the Danish writer's tales. Andersen's work has been analyzed using a variety of approaches: literary and historical, biographical, poetological and psychoanalytical.

The Danish writer boasted the talent of a painter and, through his fairy tale characters, created a gallery of unforgettable human personalities. Critics have studied the poetics of his tales giving special attention to the complex mentality of his characters or taken interest in the author's personality and worldviews.

Bulgarian literary criticism has made a valuable contribution to the Bulgarian Anderseniad with its research work, profound analysis of the motifs, themes and ideas of Andersen's fairy tales and the study of his influence on the national children's and young adults' literature.

Keywords: Bulgarian literary criticism, Andersen's tales, children's literature, analysis, Bulgarian Anderseniad.

Взгляды болгарских критиков после Освобождения (1878) направлены на мировую классику для детей и юношества, чтобы найти эталон высокого эстетического критерия, который стал бы отправной точкой для болгарских детских писателей, помог бы найти беспорные художественные завоевания.

Все эти требования синтезированы в высшей степени в сказочном творчестве Андерсена. Первая оценка его как автора содержится в биографической справке, опубликованной в первой части «Болгарской хрестоматии...» Ивана Вазова и Константина Величкова (1884) [3, с. 17]. Показательно то, что оба са-

мые известные болгарские писатели в этот хронологический период объединяют свои усилия, чтобы подчеркнуть необходимость издавать больше произведений Андерсена, тем более что его переводная рецепция в Болгарии датируется 1881 годом. Комментарий о его творчестве показывает, что сказки Андерсена известны преимущественно благодаря русским изданиям в переводе с 90-х годов XIX века.

В 1897 году в журнале «Школьное обозрение» – первый научно-методический журнал в Болгарии – опубликована рецензия на сказки Андерсена, переведённая Ив. Ст. Андрейчиным в 1896 году, подписанная инициалами И. П. П. Мы можем предположить, что это Иван Пеев-Плачков (1864–1942). Он окончил Роберт – колледж в Царьграде – и преподавал болгарский язык и литературу. Это будущий министр народного просвещения, действительный член и секретарь Болгарской академии наук..., дед всемирно известного семиотика Цветана Тодорова. В рецензии дан комментарий на сказочное творчество для детей с точки зрения педагогики, психологии, связи с фольклором, сделан вывод о том, что сказки Андерсена являются не только тем, что мы понимаем под этим именем. Некоторые – это стихотворения в прозе, другие – лирические произведения в повествовательной речи, в форме сказок; их философская основа и юмористический характер делает их больше похожими на возвышенные излияния и на сатиру [3, с. 18].

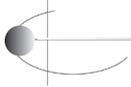
В этой эклектичной рецензии, где соответствующее требованиям педагогической стилистики введение расходится с литературоведческим изложением, находим любопытные моменты:

- улавливается жанровая разновидность большей части переведённых произведений Андерсена;
- показано яркое присутствие авторской инвенции, которая трансформирует знакомые волшебные сказки в литературные;
- отмечены философская основа и сатирический подтекст.

Самая значимая публикация в области детской литературы до Первой мировой войны отмечена у Славчо Паскалева (1894–1919). Он учился в Лейпциге, Берне, Софии. Получив филологическое образование, работал учителем и школьным библиотекарем в разных городах Болгарии – Велико Тырново, Пазарджике, Сливене и других. В школьном возрасте начал писать рассказы и сказки, в которых улавливается влияние Андерсена. В

качестве сотрудника журнала «Демократическое обозрение» публиковал оригинальные критические интерпретации о проектировании декаданса в болгарскую культурную ситуацию. Публикация, которая оставила самые яркие следы в истории национальной детско-юношеской литературы, опубликована в журнале «Мысль» в 1906 под заглавием «Наша детская художественная литература». Она появилась в результате наблюдений автора за тревожными симптомами распространяющейся нехудожественности и негативных тенденций в творчестве для детей. Тенденциозности и сковывающим моральным императивам Славчо Паскалев противопоставляет художественные достижения датского писателя, которые для него являются основанием для борьбы за высокие эстетические критерии в области национальной литературы, адресованной самым молодым читателям: сказки Андерсена, будучи, бесспорно, высоко художественными, абсолютно доступны детям, которые читают их с таким же удовольствием, как и взрослые [1, с. 326]. Болгарский критик одинаково взыскателен и к утвердившимся именам в литературе, и к начинающим поэтам и беллетристам. Он говорит о «запуске языка» и рекомендует в качестве «противоядия» переводы таких авторов, как Л. Тик, А. Шамисо, В. Хауф. Современный исследователь проф. Симеон Янев считает, что «если бы не ошибочная теоретическая основа» (не существует специальной обособленной литературы для детей – *Примеч. авт.*), эта разработка могла бы стать «программой» для национальной детской литературы в Болгарии [2, с. 14].

Болгарский критик, искусствовед и эссеист Кирилл Крыстев (1904–1991) изучал философию в Софийском университете и специализировался в области изобразительного искусства в Париже. В 1935 году на страницах газеты «Литературный голос» в актуальной статье «Детская литература как национальный вопрос» он констатировал тревожное положение литературы для детей как результат пренебрежения к ней за счёт формальных успехов оригинальной и переводной литературы в этой области. Подводя итог, критик подчеркнул, что в качестве болгарского эталона он видит совершенного классика сказок – Андерсена. По мнению К. Крыстева, датский писатель обладает талантом живописца и создаёт, используя своих сказочных героев, галерею узнаваемых человеческих характеров [3, с. 20].

В 1942 году на страницах журнала «Искусство и критика» вели диалог писатели Атанас Далчев и Христо Радевски, эмблематический для сущности литературы для детей и специфики её адресата. Предметом беседы стали сказки Андерсена, которые, по мнению Атанаса Далчева, в большей части, являются «непонятыми для маленьких воспринимателей»: «... Когда писал “Новое платье короля”, “Гадкого утёнка”, “Русалочку”, Андерсену, вероятно, было все равно, поймут ли его дети, вряд ли он о них думал, подчиняясь своему великому вдохновению» [3, с. 21].

Кирилл Крыстев на страницах газеты «Слово» в том же году встал на сторону Атанаса Далчева и доказал неправильность тезиса Христо Радевского, используя сказочное творчество Андерсена, которое также стало объектом дискуссии между двумя творцами: «Сказки Андерсена – это, скорее всего, изящное творчество для взрослых, и поэтому не все дети чувствуют их фабульную и художественную ценность». Таким образом, взгляды на адресата сказочного творчества датского писателя, уже известные в иностранной критике, находят своих болгарских сторонников и оппонентов [3, с. 21].

Во время празднования 150-летия со дня рождения Андерсена в 1955 году трибуной многих болгарских литературных критиков становится периодическая печать, где они исследовали поэтику сказок датского писателя, отметив сложный душевный мир его героев, проявив при этом интерес к личности и мировоззрению автора. С этого момента и до конца века наблюдался перевес у публикаций и самостоятельных изданий. Многообразие поисков их авторов за последние четыре-пять десятилетий позволяет говорить о разных направлениях в их исследовательской работе, представленных в отдельных трудах и самостоятельных, менее масштабных, публикациях.

Наиболее широко представлены в Болгарии текстологические и критические разработки с библиографическим характером. Видный болгарский критик и эссеист Здравко Петров (1928–2000) часто возвращался к сказочному творчеству Андерсена, проводил параллель с современными измерениями. Петров отмечал, что его пietet к сказочному творчеству имеет свои автобиографические основания – его отец является одним из переводчиков сказки «Девочка со спичками» в Болгарии. Эссеистика Здравко Петрова позволяет читателю проникнуть в творческие тайны великого датского писателя, которого называют «магом, околдовывающим словом». С

большой любовью написана статья «Короли волшебного мира», в конце которой автор обращается к потерявшим веру и к скептикам, которые должны почувствовать поэтическую прелесть сказочного мира Андерсена своим сердцем [3, с. 22]. Личные разговоры автора статьи с Здравко Петровым, состоявшиеся в период 1997–1999 годов, только подтвердили убеждение о его пристрастии к Андерсену, которое не угасло с годами.

В трилогии «Герои и характеры», где разрабатывалась галерея романтично-героических образов, академик Ефрем Каранфилов (1915–1998) охарактеризовал сказки Андерсена как «фантастические истории о человеческой душе». Он утверждал, что сказочная фантастика датского творца является не такой яркой и преднамеренной, но взамен этого она более сердечная, более мудрая, более непосредственная. Ефрем Каранфилов подчёркивал тонкую наблюдательность и обострённую чувствительность Андерсена в работе над характерами: «Его портретно-эссеистический стиль помогает увидеть яркую творческую личность Андерсена на фоне современных литературных достижений» [3, с. 23].

Васил Александров (1908–1990) отмечал актуальность социальной критики датского писателя. Он был очарован умением великого сказочника находить поэзию, неповторимое в банальном и повседневном. В своей книге «Иностранные писатели – творцы в области литературы для детей и юношества» (1962) Васил Александров пытался классифицировать сказки Андерсена в зависимости от их героев. Он делал акцент на сказки о птицах и насекомых, о растениях, о животных, волшебные сказки; сказки, в которых раскрываются взаимоотношения между детьми и взрослыми.

В сборнике литературно-критических исследований «Возвращение в детство» (1980) Симеон Хаджикосев (1941) подчеркнул nordическую загадочность и балладичность творчества великого датского писателя. Он пытался объяснить особенности в мироощущении Андерсена, причину присутствия ноток мистицизма и мелодраматизма в некоторых его сказках. Отметив богатство жанровых модификаций в сказочном творчестве Андерсена, Симеон Хаджикосев выделил наряду с литературными сказками сатирические сказки, сказки-притчи, сказочные новеллы, сказочные повести, рассказы и рассказы-баллады. Этой классификацией он приблизил болгарскую Андерсениаду к западноевропейскому стандарту.

Труды в поэтологическом плане созданы, как правило, на основе структуралистической методологии и её модификаций, при этом взят материал из 1–2 ключевых произведений. Критики исследуют особенности поэтики и образной системы произведений Андерсена. Младен Енчев в публикации «„Соловей“ по Г. К. Андерсену в одном из возможных её контекстов» («Икар», 1991 [1, с. 8–12]) рассматривает романтическую интерпретацию карнавальную структурную схему в знаменитом произведении Андерсена, подчёркивая, что едва ли можно было бы найти более универсальную и более воздействующую форму автору против окружающей его действительности, чем построенное по законам карнавала общество – «общество хаоса, общество, в котором никто не занимает действительно полагающегося ему места, общество, в верхах которого, в силу ритуальной традиции, оказались самые недостойные». На границе между фольклором и литературой находится анализ Томислава Дякова о масках в творчестве Андерсена.

Самые серьёзные достижения в этом направлении у Маргариты Славовой (1947–2011), чья книга «Метаморфозы сказочного» (Пловдив, 1997) делает достоянием читателя самые современные идеи. М. Славова анализирует сказочный жанр, одновременно предлагает собственную словесно-логическую дешифровку ключевых произведений. Автор подчёркивает, что «Сказки Андерсена многослойны и синтетичны; они используют традиционные сказки в качестве конструктивного материала, но они построены на принципах литературной конвенциональности, с подчёркнуто субъективной творческой манерой». Маргарита Славова рассматривает влияние сказочной модели Андерсена на творчество ряда писателей, исследуя рассказывание как мотив и рассказ как катализатор в нарративной структуре «Снежной королевы» и «Гадкого утенка», как классический пример “beast tale” (сказка о животных), имея в виду трактовку зооперсонажа.

Психоаналитическая критика углубляет свои поиски в особенности проблематики произведений Андерсена. К ней можем причислить публикацию Ивана Крыстева «Голый король», изданную журналом «Дети. Искусство. Книжки» в 1989 г. [3, с. 28–32], где треугольник родитель-ребёнок-сказка показан через призму авторского прозрения о власти – «или сказка изымает власть родителей, или родители маскируют свою власть, представляя её ребёнку как власть сказки».

Среди современных исследователей, ищущих связь со знаменитым сказочным творчеством, мы можем назвать и Диану Райкову. В своей статье «Есть ли философичность в детском творчестве» (журн. «Философия», 1995) автор, не раз анализирувавший творчество разных скандинавских писателей, подчёркивает связь между литературными сказками Андерсена и немецкой романтической традицией: «Влияние... Хофмана и Шамисо осязательно в отдельных персонажах “Цветы для маленькой Иды”, “Тень” и др. Внимание Андерсена направлено на то у детей и в детском сознании, что будет потеряно у взрослого с его сформировавшейся, устойчивой индивидуальностью» [3, с. 26].

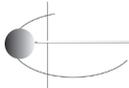
Научный интерес к сказочной стилистике Андерсена, творчеству автора и значению его в Болгарии лежит в основе диссертационного труда Маргариты Терзиевой «Сказочник Андерсен в Болгарии» (235 с.), защищённого в 1991 г. В третьей главе – «Сказки Андерсена и их распространение в Болгарии» – автор говорит о месте, которое занимают сказки Андерсена в болгарской художественной культуре, комментирует процесс болгаризации переводов и подбора произведений; анализирует переводы, рассуждает о болгарском вкладе в мировую Андерсениаду. Интерес для специалистов представляют три приложения к диссертационному труду: «Систематический каталог сказочных произведений Андерсена» (164 с.), «Сюжетно-тематический указатель сказочных произведений Андерсена» (24 с.) и «Переводчики Андерсена в Болгарии» (31 с.) [2, с. 14–16; 4, с. 233].

Проведённый анализ литературоведческих работ – монографий, публикаций, статей, диссертаций – позволяет сделать следующие выводы:

1. В XX веке сказочное творчество Андерсена является объектом особого интереса со стороны болгарской литературной критики, которая его исследует и анализирует в разных аспектах: историко-литературном, библиографическом, поэтологическом, психоаналитическом.

2. Среди исследователей этого богатого идеями творчества известные болгарские критики, эссеисты, философы, педагоги.

3. Болгарская литературная критика внесла ценный вклад в болгарскую Андерсениаду своими исследовательскими поисками, проникновенным анализом мотивов, тем и идей в сказочном творчестве Андерсена; исследованием его влияния на национальную литературу для детей и юношества.

Список литературы

1. Паскалев Сл. Наша детская художественная литература // Русская мысль. 1906. Кн.5.
2. Терзиева М. Сказочник Андерсен в Болгарии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Благоевград, 1990. 18 с.
3. Терзиева М. Сказки Андерсена и их эстетический потенциал в дошкольном возрасте. Бургас, 2010. 112 с.
4. Терзиева М. Переводчики и переводы сказок Андерсена в Болгарии (1881–1918) – проблемы переводческой рецепции // Современные теории обучения иностранным языкам и культурам и критерии их валидности: XV Лемпертовские чтения. Пятигорск, 2013. С. 232–236.

References

1. Paskalev Sl. Nasha detskaya khudozhestvennaya literatura // Russkaya mys'!. 1906. Kn.5.
2. Terzieva M. Skazochnik Andersen v Bolgarii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Blagoevgrad, 1990. 18 s.
3. Terzieva M. Skazki Andersena i ikh esteticheskii potentsial v doshkol'nom vozraste. Burgas, 2010. 112 s.
4. Terzieva M. Perevodchiki i perevody skazok Andersena v Bolgarii (1881–1918) – problemy perevodcheskoi retseptsii // Sovremennye teorii obucheniya inostrannym yazykam i kul'turam i kriterii ikh validnosti: XV Lempertovskie chteniya. Pyatigorsk, 2013. S. 232–236.

Статья поступила в редакцию 26.08.2015